

ЧАРЛЬЗЪ ДАРВИНЪ.

0

ВЫРАЖЕНІИ ОЩУЩЕНІИ

ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ.

Переведено съ корректурныхъ листовъ, присланныхъ авторомъ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

профессора А. КОВАЛЕВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Ф. С. Сушинскаго.

Екатерининскій каналъ, 168.

1882.

KE 20897

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение	Стр. 1
ГЛАВА I. Общія начала выраженія.	
Изложеніе трехъ главныхъ началъ.—Первое начало.— Полезныя движенія становятся привычными, въ соединеніи съ извѣстными настроеніями, и производятся безразлично, по- лезны ли они или нѣтъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.— Сила привычки.—Наслѣдственность.—Связанныя между собою обычныя движенія у человѣка.—Рефлекторныя движенія.— Переходъ привычекъ въ рефлекторныя движенія.—Ассоци- рованныя привычныя движенія у низшихъ животныхъ.—Заключи- тельные замѣтки	23
ГЛАВА II. Общія начала выраженія (Продолженіе).	
Начало антитеза.—Примѣры на кошкахъ и собакахъ.— Происхожденіе этого начала.—Условные знаки.—Начало ан- титеза не могло появиться отъ того, что противоположныя дѣйствія производились сознательно подъ противоположными импульсами.	43
ГЛАВА III. Общія начала выраженія (конецъ).	
Начало прямого вліянія возбужденной нервной системы на тѣло, независимо отъ воли и отчасти отъ привычки.—Пере- мѣна цѣта волосъ.—Дрожаніе мышцъ.—Измененныя отдѣле- нія.—Потъ.—Выраженіе чрезвычайной боли, ярости, большой радости и страха.—Контрастъ между волненіями, которыя вы- зываютъ и такими, которыя не вызываютъ выразительныхъ движеній.—Возбужденное и подавленное настроеніе.—Обзоръ.	53
ГЛАВА IV. Способы выраженія у животныхъ.	
Издаваніе звуковъ.—Голосовые звуки.—Звуки издаваемые	

другимъ образомъ.—Приподыманіе кожныхъ придактовъ, волость, перьевъ и т. д. подѣ влияніемъ страха и гнѣва.—Оттягиваніе ушей назадъ, какъ приготовленіе къ дракѣ и какъ выраженіе гнѣва.—Настораживаніе ушей и приподыманіе головы, какъ признакъ вниманія

68

ГЛАВА V. Специальныя выраженія у животныхъ.

Собаки, различныя выразительныя движенія ихъ.—Кошки.—Лошади.—Жвачныя.—Обезьяны, ихъ выраженія радости и нѣжности, боли, гнѣва, удивленія и ужаса

95

ГЛАВА VI. Специальныя выраженія у Человѣка: Странаніе и Плачъ.

Крикъ и плачъ дѣтей.—Формы чертъ лица.—Возрастъ, когда начинается плачъ.—Вліяніе привычнаго сдерживанія себя на плачъ.—Рыданіе.—Причина сокращенія мышцъ вокругъ глазъ при крикѣ.—Причина отдѣленія слезъ.

120

ГЛАВА VII. Упадокъ духа, безпокойство, печаль, уныніе, отчаяніе.

Общее дѣйствіе печали на организмъ.—Косое направленіе бровей при страданіи.—Причины косаго направленія бровей.—Опусканіе угловъ рта

146

ГЛАВА VIII. Радость, веселое настроеніе духа, любовь, нѣжныя чувства, благоговѣніе.

Смѣхъ, какъ первоначальное выраженіе радости.—Смѣшныя представленія.—Движенія лица при смѣхѣ.—Характеръ производимыхъ звуковъ.—Отдѣленіе слезъ при громкомъ смѣхѣ.—Переходныя ступени отъ громкаго смѣха къ легкой улыбкѣ.—Веселое настроеніе духа.—Выраженіе любви.—Нѣжныя чувства.—Благоговѣніе.

163

ГЛАВА IX. Размышленіе.—Дума.—Дурное расположеніе духа.—Недовольство.—Рѣшимость.

Нахмуриваніе лба.—Размышленіе съ усиліемъ или съ сознаніемъ какого-либо затрудненія или неспрiятности.—Отвлеченная дума.—Дурное расположеніе духа.—Угрюмость.—Упрямство.—Недовольство и надуваніе губъ.—Рѣшимость.—Плотное сжиманіе губъ.

184

ГЛАВА X. Ненависть и гнѣвъ.

Ненависть.—Вліяніе ярости на организмъ.—Оскаливаніе зубовъ.—Ярость умалишенныхъ.—Гнѣвъ и негодованіе.—Выраженія ихъ у различныхъ человѣческихъ расъ.—Презрительный смѣхъ и пренебреженіе.—Оскаливаніе языка на одной сторонѣ лица

199

ГЛАВА XI. Презрѣніе.—Отвращеніе.—Виновность.—Гордость и т. д. Безпомощность.—Терпѣніе.—Утвержденіе и Отрицаніе.

Презрѣніе и различныя его формы, выражаемыя различными способами. — Насмѣшка. — Тѣлодвиженія, выражающія презрѣніе. — Отвращеніе. — Виновность, обманъ, гордость и т. д. Безпомощность или безсиліе. — Терпѣніе. — Упрямство. — Пожиманіе плечами свойственно большинству человѣческихъ расъ. — Знаки утвержденія и отрицанія. 218

ГЛАВА XII. Удивленіе.—Изумленіе.—Страхъ.—Ужасъ.

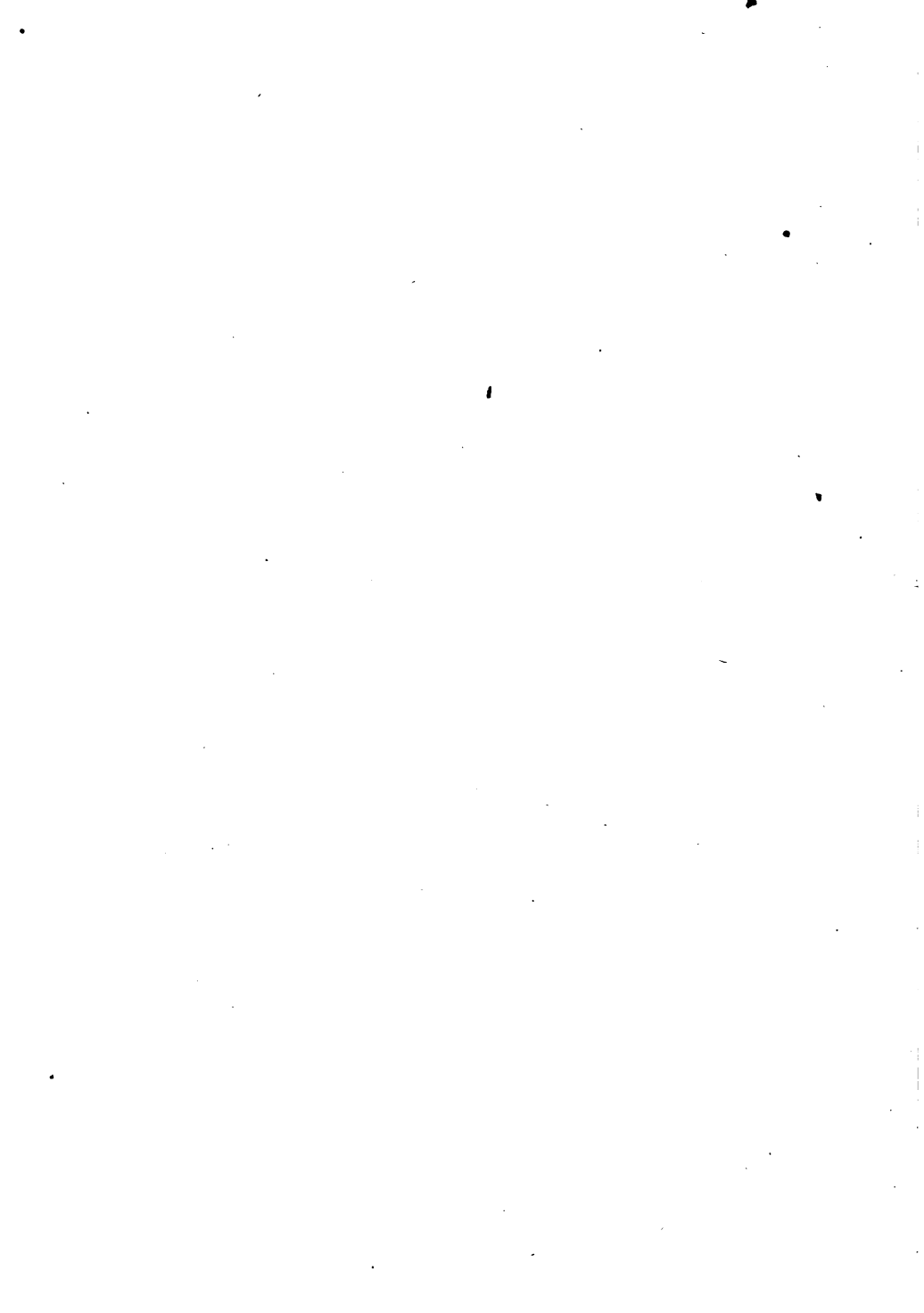
Удивленіе, изумленіе. — Приподыманіе бровей. — Открываніе рта. — Выпячиваніе губъ. — Движенія, сопровождающія удивленіе. — Восхищеніе. — Страхъ. — Ужасъ. — Ощетиниваніе волосъ. — Сокращеніе кожной мышцы шеи. — Расширеніе зрачковъ. — Крайняя степень ужаса (horror). — Заключеніе. 235

ГЛАВА XIII. Стыдъ.—Застѣнчивость.—Скромность.—Красѣніе.

Сущность красѣнія. — Наслѣдственность. — Части тѣла, наиболѣе подверженныя румянцу. — Красѣніе у разныхъ людскихъ племенъ. — Сопровождающіе жесты. — Замѣшательство. — Причины красѣнія. — Главный элементъ его. — Обращеніе вниманія на себя. — Застѣнчивость. — Стыдъ, вслѣдствіе нарушенія нравственныхъ законовъ и условныхъ приличій. — Скромность. — Теорія красѣнія. — Общій обзоръ. 261

ГЛАВА XIV. Общій обзоръ и заключительныя замѣчанія.

Три основныя начала, опредѣляющія главныя выразительныя движенія. — Наслѣдственность ихъ. — Роль, которую воля и намѣреніе играли въ пріобрѣтеніи различныхъ выраженій. — Инстинктивное узнаваніе выраженій. — Значеніе нашего предмета для видоваго единства человѣческихъ расъ. — Постепенное пріобрѣтеніе различныхъ выраженій прародителями человѣка. — Важность выраженій. — Заключеніе. 294

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано</i>	<i>слѣдуетъ читать</i>
2	27	различна	различныя
3	29	вслѣдствіе	вслѣдствіе
10	31	объяснить	объяснить
18	22	богѣе	богѣе
22	2	Море	Моро
22	6	различныхъ	различна
25	5	или нервная дѣятель- ность можетъ же	или же нервная дѣятельность можетъ,
33	23	потому	потому
34	15	координированныя	координированныя
36	23	безмысленнымъ	безмысленнымъ
41	24	хотя въ данномъ случаѣ бы	хотя бы въ данномъ случаѣ
41	31	построеніями	настроеніями
42	2	произвольны	произвольныя
61	31	живаго	живого
104	23	затѣмъ	затѣмъ
113	27	соотвѣтствующія	соотвѣтствующими
112	24	поднижаетъ	понижаетъ
114	15	; въ томъ же состояніи	въ томъ же состояніи;
122	17	растетъ	ростетъ
133	32	независимость за	независимо отъ
133	18	вмѣстѣ нѣкоторымъ	вмѣстѣ съ нѣкоторымъ
139	7	разъражаются	раздражаются
141	25	силіяхъ	усиліяхъ
143	3	сжиманіе;	сжиманіе
155	11	центральныя	центральныя

159	4	avgulī	avgulī
162	23	движенія	движенія
177	19	когда нѣтъ	хотя нѣтъ
195	33	сжиманіе или губъ	сжиманіе губъ
229	32	за груди	на груди
239	12	становятся	становится
245	31	въ землѣ	къ землѣ
252	14	разпрострняясь	распространяясь
262	12	покраснѣвшемъ	краснѣвшемъ
280	31	и не ничего	и ничего
280	31	сраха	страха
314	28	личныхъ	лицевыхъ
315	17	онъ приводитъ	приводить

ВВЕДЕНІЕ.

Много написано книгъ о Выраженіи, но еще большее число о Физіогномикѣ, т. е. объ опредѣленіи характера посредствомъ изученія внѣшнихъ чертъ лица. Эти послѣднія вопросы не разсматриваются впрочемъ въ настоящей книгѣ. Старинныя сочиненія ¹⁾, съ которыми я справлялся, не оказали мнѣ никакой помощи. Знаменитая «Conference» ²⁾ живописца Лебрена (Le Brun), напечатанная въ 1667 году, есть одно изъ самыхъ лучшихъ старыхъ сочиненій и заключаетъ въ себѣ нѣсколько дѣльных замѣтокъ. Другой, тоже нѣсколько старый, опытъ, это рѣчи произнесенныя извѣстнымъ голандскимъ анатомомъ Камперомъ ³⁾ между 1764 и 1782, которыя, впрочемъ, едвали подвинули этотъ вопросъ. Напротивъ того сочиненія, которыя мы приводимъ ниже, заслуживаютъ нашего полного вниманія.

Знаменитый фізіологъ Сэръ Чарльзъ Белль напечаталъ въ 1806 году первое, а въ 1844 третье изданіе своей «Анатоміи и Физіологіи Выраженія» ⁴⁾. Про него можно по истинѣ сказать, что онъ не только положилъ твердое основаніе научной обработки этого предмета, но и возвелъ на этомъ основаніи стройную систему. Сочиненіе его чрезвычайно интересно во всѣхъ отношеніяхъ; мы находимъ въ немъ живыя описанія различныхъ ощущеній вмѣстѣ съ превосходными рисунками. Въ настоящее время принято,

что главная заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ показъ ту тѣсную связь, которая существуетъ между движеніями, обуславливающими выраженіе лица, и дыхательными движеніями. Одинъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ въ этомъ отношеніи, какъ ни мелоченъ кажется онъ съ перваго взгляда, состоитъ въ томъ, что мышцы вокругъ глазъ произвольно сокращаются во время сильныхъ выдыхательныхъ движеній, охраняя такимъ образомъ эти чувствительные органы отъ давленія крови. Фактъ этотъ, подробно изслѣдованный для меня профессоромъ Дондерсомъ въ Утрехтѣ, бросаетъ, какъ мы увидимъ впоследствии, лучъ свѣта на многія изъ самыхъ важныхъ выраженій человѣческаго лица. Заслуги Чарльза Белля были забыты и даже не удостоены вниманія многими изъ иностранныхъ писателей, хотя нѣкоторые и отдавали его книгѣ полную справедливость, какъ, напримѣръ, Лемуанъ ⁵⁾, который говоритъ: «книга Чарльза Белля должна быть изучаема каждымъ, кто хочетъ заставить говорить лицо человѣка, какъ философомъ, такъ и артистами, потому что, несмотря на свою легкую форму, это одинъ изъ самыхъ лучшихъ памятниковъ науки, изучающей связь нравственныхъ явленій съ физическими».

Подъ вліяніемъ особыхъ причинъ, которыя мы постараемся указать, Чарльзъ Белль не сдѣлалъ попытки довести свои взгляды до крайнихъ предѣловъ, до которыхъ они могли быть доведены логически. Онъ не пробуетъ объяснить, почему различныя мышцы приходятъ въ дѣйствіе подъ вліяніемъ различныхъ ощущеній, почему, напримѣръ, внутреннее края бровей приподымаются, а углы рта оттягиваются книзу у лица, пораженного горемъ или заботой.

Въ 1807 году Моро напечаталъ изданіе Лафатеровскаго сочиненія о Физиогноміи ⁶⁾, къ которому онъ присоединилъ много собственныхъ статей, съ превосходными описаніями движеній лицевыхъ мышцъ, и не мало другихъ весьма дѣльныхъ замѣтокъ. Несмотря на это, все сдѣлан-

ное имъ бросаетъ мало свѣта на самую философію предмета. Такъ напр. Моро, говоря объ актѣ насупления бровей, т. е. объ сокращеніи мышцы, извѣстной у французскихъ авторовъ подъ именемъ *le sourcilier* (*corrugator supercilii*), весьма справедливо замѣчаетъ: «это сокращеніе *du sourcilier* (мышцы сокращающей брови) есть одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ симптомовъ выраженія тяжелыхъ или сосредоточенныхъ аффектовъ». Онъ продолжаетъ дальше, что эти мышцы, по своему положенію и прикрѣпленію, приспособлены «сжимать, концентрировать главныя черты *лица*, чего и слѣдуетъ ожидать отъ всѣхъ глубокихъ или подавляющихъ аффектовъ, которые, какъ будто, заставляютъ нашъ организмъ сжаться, *уменьшиться* какъ бы съ тѣмъ, чтобы дать менѣе мѣста и поверхности непріятнымъ или тяжелымъ впечатлѣніямъ». Всякій, кто думаетъ, что замѣчанія этого рода способны бросить какой-либо свѣтъ на значеніе или происхожденіе различныхъ выраженій, смотреть на предметъ совсѣмъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ смотрю я.

Въ этой выдержкѣ едва ли замѣтенъ хоть одинъ шагъ впередъ въ философіи нашего предмета, сравнительно съ тѣмъ, чего достигъ живописецъ Лебрень, писавшій въ 1667 году слѣдующія строки, говоря о выраженіи страха: «бровь, опущенная съ одной стороны и приподнятая съ другой, показываетъ, что приподнятая часть какъ будто желаетъ соединиться съ мозгомъ, чтобы оградить его отъ зла, замѣченнаго душою, а сторона, опущенная и какъ будто припухшая, приводится въ это состояніе отъ духа, притекающаго въ изобиліи отъ мозга, какъ бы съ тѣмъ, чтобы прикрыть душу и оградить ее отъ ожидаемаго зла; широко открытый ротъ показываетъ сжатіе сердца вслѣдствіе крови, приливающей къ нему, что заставляетъ человѣка, желая вздохнуть, дѣлать усиліе, вслѣдствіе котораго ротъ широко раскрывается, а усиліе это, проходя черезъ голосовые органы, порождаетъ нечленораздѣльный звукъ; а если мышцы и вены кажутся налитыми, то это только вслѣдствіе

духовъ, которые мозгъ посылаетъ въ эти части». Я считаю нужнымъ привести эти выдержки, какъ примѣръ той неслыханой безсмыслицы, которая писалась по этому предмету.

«Физиологія или Механизмъ Краснѣнія» д-ра Бергесса появилась въ 1839, и я часто буду ссылаться на эту книгу въ моей 13 главѣ.

Въ 1862 году Дюшеннъ напечаталъ два изданія (in folio и in 8°) своей «*Mécanisme de la Physionomie Humaine*», гдѣ онъ изслѣдовалъ помощью электричества и представилъ на превосходныхъ фотографіяхъ движенія лицевыхъ мышцъ. Онъ очень любезно позволилъ мнѣ привести въ моей книгѣ сколько угодно снимковъ съ его фотографій. Многіе изъ его соотечественниковъ отнеслись къ этой книгѣ свысока и даже вовсе оставили ее безъ вниманія. Возможно, что Дюшеннъ преувеличилъ роль, которую играетъ сокращеніе отдѣльныхъ мышцъ въ актѣ выраженія, такъ какъ, благодаря связи всѣхъ лицевыхъ мышцъ между собою (какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ рисунковъ анатоміи Генле ⁷), которые мы приводимъ), трудно представить себѣ совершенно самостоятельное и одиночное дѣйствіе ихъ.

Однако нѣтъ сомнѣнія, что Дюшеннъ умѣлъ обойти какъ этотъ, такъ и другіе источники ошибокъ, и такъ какъ извѣстно, что ему вполнѣ удалось объяснить физиологію мускуловъ руки помощью электричества, то можно принять вообще, что мнѣніе его о мышцахъ лица тоже основательно. По моему мнѣнію, работа Дюшенна значительно подвинула этотъ вопросъ. Никто не изучалъ съ такимъ тщаніемъ, какъ онъ, сокращеніе отдѣльныхъ мышцъ и морщины порождаемыя этимъ актомъ на кожѣ. Онъ показалъ также, какія отдѣльныя мышцы находятся меньше всего подъ вліяніемъ воли,—а это заслуга не малая. Дюшеннъ однако почти не входитъ въ теоретическія соображенія и рѣдко пытается объяснить, почему именно однѣ мышцы, а не другія, сокращаются подъ вліяніемъ извѣстныхъ ощущеній.

Одинъ изъ извѣстныхъ французскихъ анатомовъ, Петръ

Грасіоле, читаль курсъ лекцій въ Сорбоннѣ, который былъ напечатанъ по запискамъ, послѣ его смерти, въ 1865 году подъ заглавіемъ «De la Physionomie et des Mouvements de l'Expression». Это весьма интересная книга, наполненная дѣльными наблюденіями. Теорія его довольно сложна и, насколько возможно выразить ее вкратцѣ, состоитъ въ слѣдующемъ (р. 65): «Изъ всѣхъ приведенныхъ мною фактовъ слѣдуетъ, что чувствованіе, воображеніе, самая мысль, какъ бы она ни была высока и отвлеченна, не могутъ совершаться, не вызывая коррелятивнаго чувства и что это чувство обнаруживается непосредственно, симпатически, символически или метафорически во всѣхъ сферахъ внѣшнихъ органовъ, которые передаютъ ихъ, каждый по своему, согласно ихъ специальной дѣятельности, какъ будто каждый изъ этихъ органовъ былъ аффектированъ (задѣтъ) непосредственно.»

Грасіоле, повидимому, упустилъ изъ виду наслѣдственные привычки и даже до извѣстной степени привычки индивидуальныя, вслѣдствіе чего, насколько мнѣ кажется, ему не удалось найти настоящей причины или объясненія многихъ жестовъ и выраженій лица. Какъ примѣръ того, что онъ называетъ символическими движеніями, я приведу его замѣчанія (р. 37), взятые изъ Шевреля, о человѣкѣ, играющемъ на билліардѣ. «Если шаръ отклоняется слегка отъ направленія, которое желаетъ ему дать играющій, не замѣчали ли вы сотни разъ, какъ игрокъ желаетъ подтолкнуть его взоромъ, движеніемъ головы и даже плечъ какъ будто эти чисто символическія движенія могутъ, измѣнить его путь? Не менѣе характеристическія движенія вызываются также въ томъ случаѣ если шаръ пущенъ съ недостаточной силой. У молодыхъ игроковъ движенія эти такъ страстны, что вызываютъ улыбку на лицахъ зрителей». Подобныя движенія по моему можно просто приписать привычкѣ. Всякій разъ, когда человѣкъ желаетъ подвинуть предметъ въ извѣстную сторону, онъ двигаетъ его въ эту сторону; желая двинуть впередъ, онъ подталкиваетъ его впе-

редъ, а желая остановить—дергаетъ предметъ назадъ. На этомъ основаніи человѣкъ, замѣчающій что его шаръ идетъ въ ложномъ направленіи, между тѣмъ какъ ему сильно хочется, чтобы онъ пошелъ въ другомъ, не можетъ отъ долгой привычки удержаться, чтобы безсознательно не производить движеній, которыя, въ другихъ случаяхъ, всегда оказываются дѣйствительными.

Какъ примѣръ симпатическихъ движеній, Грасіоле приводитъ слѣдующій случай (стр. 212): «молодая собака съ стоячими ушами, которой хозяинъ показываетъ издали соблазнительный кусокъ мяса, устремляетъ пристально глаза свои на этотъ предметъ, слѣдя за всѣми его движеніями, и въ то время, какъ глаза ея глядятъ, оба уха направляются впередъ, какъ будто она можетъ даже услышать предметъ». Въ этомъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы говорить о симпатіи между ушами и глазами, по моему гораздо проще предположить, что, такъ какъ въ теченіи цѣлаго ряда поколѣній, собаки, глядя на какой-нибудь предметъ, въ то же время настораживали уши съ тѣмъ, чтобы уловить каждый звукъ, и наоборотъ пристально глядѣли по направленію какого-нибудь звука, въ которому прислушивались, то движенія обоихъ этихъ органовъ тѣсно ассоціировались вслѣдствіе продолжительной привычки.

Д-ръ Пидеритъ напечаталъ въ 1869 году опытъ о «Выраженіи», котораго мнѣ не удалось видѣть, но въ которомъ онъ утверждаетъ, что предупредилъ Грасіоле во многихъ его взглядахъ. Въ 1867 году онъ напечаталъ свою «Wissenschaftliches System der Mimik und Physiognomik». Очень трудно дать въ нѣсколькихъ фразахъ сколько нибудь точное понятіе о его взглядахъ; но можетъ быть двѣ фразы, которыя я приведу, выразятъ его мысли настолько, на сколько это можно сдѣлать вкратцѣ: «мышечныя движенія, обуславливающія выраженія, относятся отчасти къ воображаемымъ предметамъ, а отчасти къ воображаемымъ чувственнымъ впечатлѣніямъ. Въ этомъ положеніи ле-

жить въключъ въ пониманію всѣхъ мышечныхъ движеній выраженія» (р. 25). Далѣе: «выразительныя (мимическія) мышечныя движенія производятся преимущественно многочисленными и подвижными лицевыми мышцами, отчасти потому, что нервы, которыми эти мышцы приводятся въ движеніе, выходятъ изъ непосредственнаго сосѣдства органа разума, отчасти же и потому, что самыя эти мышцы содѣйствуютъ дѣятельности органовъ чувствъ» (р. 26). Если-бы д-ръ Пидеритъ изучилъ внимательнѣе сочиненіе Ч. Белля, онъ, по всей вѣроятности, не утверждалъ бы (р. 101), что сильный смѣхъ заставляетъ человѣка хмуриться, вызывая въ немъ болѣзненное ощущеніе, или что у дѣтей (р. 103) слезы раздражаютъ глаза и такимъ образомъ вызываютъ сокращеніе окружающихъ мышцъ. Впрочемъ, по всей его книгѣ разсѣяно много хорошихъ замѣчаній, которыя я приведу впослѣдствіи.

Краткія разсужденія о Выраженіи разсѣяны въ разныхъ сочиненіяхъ, которыхъ, впрочемъ, не зачѣмъ перечислять здѣсь. М-ръ Бэнъ, однако, въ двухъ своихъ книгахъ занялся достаточно подробно этимъ предметомъ. Онъ говоритъ⁸⁾: «я смотрю на такъ-называемое выраженіе, какъ на нераздѣльную часть чувствованія. Я принимаю за одинъ изъ общихъ законовъ разума, что, вмѣстѣ съ фактомъ внутренняго чувствованія или сознанія, происходитъ общее разсѣянное возбужденіе наружныхъ органовъ тѣла». Въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ: «весьма значительное число фактовъ можно подвести подъ слѣдующее начало, а именно: что состоянія удовольствія сопровождаются усиленіемъ, а горе или боль остановкою нѣкоторыхъ, или даже всѣхъ жизненныхъ отпращиваній». Нельзя не замѣтить, что подобный законъ о разсѣянномъ вліяніи чувствованій слишкомъ общъ, чтобы бросить какой-либо лучъ свѣта на опредѣленные выраженія лица.

Гербертъ Спенсеръ, говоря о Чувствованіяхъ, въ своихъ «Началахъ Психологіи» (1855) дѣлаетъ слѣдующія за-